

Линь Цзэ, стоящий перед ним, был слегка ошеломлён выражением лица Бай Кэ, которое словно говорило: «Кажется, ты должен мне восемь миллионов». Он колебался некоторое время, посмотрел на часы и наконец неуверенно предложил:

— Прошло уже полчаса, и ничего особенного не случилось. Может, пойдём в Врата Хэнтянь?

— Пойдём. — Бай Кэ кивнул и первым направился к двери.

С одной стороны, он хотел увидеть, как современные крупные школы совершенствования скрываются в огромном городе, оставаясь незамеченными. С другой, он хотел немного подвигаться, чтобы прекратить «лечение» пальцами Цзюньсяо. Боль была терпимой, и ему не нужно было постоянное прикосновение, чтобы справиться с ней. Наоборот, постоянное дуновение на шею только заставляло его тело напрягаться.

Однако Цзюньсяо, высокий и длинноногий, быстро догнал Бай Кэ и, сделав несколько шагов, оказался рядом с ним. Слегка замедлив шаг, он естественным образом положил руку на плечо Бай Кэ, продолжая держать палец на родинке на задней части шеи, ни на секунду не отрывая его.

Бай Кэ смирился с этим:

«...»

Хотя эта прогулка была не для развлечения, Бай Кэ всё же взял с собой безумного Бай Цзысюя. События прошлой ночи оставили у него неприятный осадок, и он не хотел оставлять Бай Цзысюя одного дома, на случай если снова появятся сумасшедшие, которые решат устроить засаду у их двери.

Цзюньсяо и Линь Цзэ не возразили, видимо, разделяя его опасения.

Однако сам Бай Цзысюй не был согласен.

Он потянул руку, которую держал Бай Кэ, и сказал тоном, словно объяснял ребёнку:

— Зачем ты меня тащишь? Если все уйдут, кто будет следить за домом? Нельзя давать шанс тем, у кого плохие намерения.

Бай Кэ:

«...» Замечательно, он даже знает, что такое «плохие намерения».

— Именно чтобы никто не смог воспользоваться моментом, ты должен пойти с нами. — Бай Кэ, несмотря на свою худощавость, обладал удивительной силой. Бай Цзысюй, вырываясь, не смог освободиться.

— Цыц! Неуважение! — Видя, что мягкий подход не работает, Бай Цзысюй строго заговорил. — Ты что, не доверяешь своему отцу? А?! Что такое один дом? Да хоть целый район, весь город И — я смогу защитить его одним движением пальца!

Линь Цзэ с уважением посмотрел на него, подумав:

«Судя по его поведению, он явно не в себе. Защитить целый город одним движением пальца? Это должен быть кто-то уровня лидеров крупных школ... В наше время сумасшедшие выглядят так интеллигентно?»

Он посмотрел на Бай Кэ, идущего впереди с Цзюньсяо, и почувствовал жалость: слепой, да ещё и с безумным отцом.

Линь Цзэ, не обладая телосложением героя, имел сердце героя и решил, что если он когда-нибудь достигнет успеха, обязательно поможет Бай Кэ... Хотя, судя по тому, как тот двигался, если бы не постоянно закрытые глаза, никто бы не догадался, что он слепой.

Бай Кэ просто игнорировал болтовню Бай Цзысюя, продолжая тащить его к двери.

Бай Цзысюй продолжал:

— Эй, ты мне не веришь? Я могу бросить «Семь Звёзд, Сбивающих со Следа...»

Цзюньсяо, идущий рядом с Бай Кэ, вдруг повернул голову к Бай Цзысюю, нахмурившись. В его глазах мелькнуло недоумение и интерес. Он остановился, словно ожидая, что Бай Цзысюй скажет что-то важное.

Однако Бай Цзысюй вдруг замолчал, заикаясь на слове «Семь Звёзд», и так и не закончил фразу. Его выражение лица сменилось с растерянности на полное замешательство, и он просто застыл на месте.

— Что случилось? — Бай Кэ сначала подумал, что это очередная бредовая идея Бай Цзысюя, вызванная чтением книг о совершенствовании, но выражение лица Цзюньсяо говорило о другом.

Он мало знал о таких вещах и, услышав «Семь Звёзд», не мог понять, о чём идёт речь. Он повернулся к Линь Цзэ.

Линь Цзэ, удивлённый, почесал нос и, подумав, сказал:

— «Семь Звёзд, Сбивающих со Следа... краб»?

Бай Кэ:

«...» Я внезапно потерял интерес к твоим крупным школам. Если они воспитывают таких гурманов, какое у них будущее?

Цзюньсяо молча посмотрел на Линь Цзэ:

— Хорошо, что ты не мой ученик.

Линь Цзэ с любопытством спросил:

— А что бы было, если бы я был твоим учеником?

Цзюньсяо скользнул взглядом по Бай Кэ, затем уставился в пространство и произнёс:

— Заставил бы тебя выучить все книги в библиотеке.

— Чёрт! — Линь Цзэ посмотрел на Цзюньсяо, как на сумасшедшего, и оправдывался. — Я же сказал, за десять лет я едва коснулся основ Врат Хэнтянь, прочитал мало древних свитков и выучил ещё меньше заклинаний. Откуда мне знать, что такое «Семь Звёзд»? В нормальных заклинаниях такого нет, а в ненормальных...

Бай Кэ, проведя с ними полдня, уже привык к их манере говорить, где каждые три фразы сопровождалась вздохом.

Он молча ждал, пока Линь Цзэ закончит, но тот вдруг хлопнул себя по лбу, оставив красный след:

— Чёрт! Не могу вспомнить! Кажется, это было на языке!

Бай Кэ:

«...» Давайте просто пойдём.

Он чувствовал, что ещё одно слово, и он задохнётся.

Таким образом, он, с высоким сумасшедшим номер один на плече, держал интеллигентного сумасшедшего номер два, а за ними шёл сумасшедший номер три, выглядевший на шестнадцать лет. В таком составе они вышли из дома.

Цзюньсяо, видимо, понимал, что его одежда выделяется среди горожан, поэтому сразу же применил заклинание невидимости. В результате Бай Кэ, слегка наклонившись влево, со стороны выглядел так, словно он страдал от детского паралича.

— Вы действительно практикующие? Почему вы ходите пешком? — Бай Кэ, раздражённый взглядами прохожих, наконец спросил.

Цзюньсяо, видимо, давно не был в таком положении, ответил с некоторой напряжённостью:

— Этот глупый цыплёнок не помнит точного направления.

«Цыплёнок» Линь Цзэ с зелёным лицом:

— Я не умею летать! Все эти годы я ходил пешком, запоминая только повороты, а не стороны света.

Бай Цзысюй:

— Семь... семь чего?

Бай Кэ без эмоций:

— Тогда просто доберёмся до ближайшего места и найдём дорогу.

Линь Цзэ с виноватым видом:

— Прости, герой, на другой дороге я заблужусь.

Цзюньсяо усмехнулся:

— Хм!

Бай Кэ:

«...» Теперь я понимаю, почему этот парень за десять лет так и не поднялся выше низшего ранга.

Четвёрка, следуя указаниям Линь Цзэ, прошла через несколько извилистых улочек, пересекла жилой район и вышла на Северную улицу Сицзин.

Эта улица была коммерческим центром южной части города И, с обеих сторон окружённая небоскрёбами и торговыми центрами. Они остановились на пустыре за одним из самых высоких зданий, слева от которого был вход в подземный паркинг, а справа — пешеходная дорожка к главному входу.

Бай Кэ, подняв голову, увидел над зданием надпись «Тяньхэн Интернешнл» и с сомнением спросил:

— Зачем ты привёл нас сюда?

— Врата Хэнтянь здесь!

«...»

Бай Кэ, сдерживаясь, едва не выплюнул кровь, которую копил всю дорогу.

Он, хотя из-за слепоты и Бай Цзысюя почти не выходил из дома, всё же бывал здесь раньше, когда сопровождал тётю Пан по делам.

Это здание, хотя и не самое заметное на Северной улице Сицзин, было далеко не скромным. Оно существовало уже много лет, но сохраняло почти новый вид.

<http://bllate.org/book/16844/1549872>